

УДК 314.04; 314.7

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Сопнев Н. В.¹, Белозеров В. С.²

*^{1,2}ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,
Ставропольский край, Российская Федерация
E-mail: ¹sopnev.stav@gmail.com*

В работе на основе геоинформационного мониторинга проведен анализ особенностей миграционных процессов и территориальной структуры миграционных потоков в региональных столицах Юга Европейской России за период 2002–2020 гг. Итоговая типология региональных столиц по характеру миграционных процессов является результатом использования методики группировки данных по основным критериям: миграционный прирост или миграционная убыль населения; территориальная структура миграционных потоков. На основе проведенного анализа механического движения населения и территориальной структуры миграционного прироста (убыли), разработана типология региональных столиц, включающая 4 типа столиц (высокий миграционный прирост населения, средний миграционный прирост населения, низкий миграционный прирост населения, миграционная убыль населения). Полученные результаты показывают, что в большинстве региональных столиц характер миграционной ситуации совпадает с обще региональной. Практически во всех столицах национально-территориальных образований, миграция обеспечивает сокращение численности населения, и весь прирост общей численности населения формируется за счет естественного движения. В региональных столицах положительное сальдо миграции формируется в ходе внутрирегиональной и международной миграции. В столицах национально-территориальных образований, особенностью является, что отрицательное сальдо межрегиональной миграции не компенсируется внутрирегиональной и международной миграцией.

Ключевые слова: Региональные столицы, миграционные процессы, Юг Европейской России, динамика численности населения, миграционный прирост населения, убыль населения, территориальная структура миграций.

ВВЕДЕНИЕ

Столичность определяет целый ряд специфических особенностей городов, региональные столицы, будучи административными центрами, выполняют ряд других важных функций: индустриальные, транспортные, торгово-досуговые и в большинстве своем являются научно-образовательными центрами и чаще всего являясь наиболее крупными городами в своем регионе. В России в региональных столицах проживает до трети населения России. В связи с этим региональные столицы концентрируют на своей территории значительный социальный, экономический, демографический потенциал.

В экономическом плане региональные столицы, в большинстве регионов, формируют подавляющую часть доходов региональных бюджетов, они остаются главными центрами науки и высшего образования. В региональных столицах статистические показатели здоровья населения и его долголетия выше по сравнению с аналогичными показателями по другим городам региона и региону в целом [1].

В миграционном отношении региональные столицы отличаются концентрацией значительной части как внутрирегиональных, так и межрегиональных

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

миграционных потоков, в том числе образовательных миграций и как следствие имеют специфическую возрастную структуру населения, отличающуюся от показателей по региону в целом.

Изучение городов является одним из важных направлений исследования в российской и зарубежной науке. Исследованием столичности городов занимались Г. М. Лаппо [2], Е. Н. Перцик, [3], Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш [4], Н. В. Зубаревич [5] и др., этнодемографических процессов в городах О. И. Вендина [6], В. С. Белозеров [7, 8], А. А. Черкасов [9] и др., миграционных процессов занимались Ж. А. Зайончковская [10], Л. Л. Рыбаковский [11], С. В. Рязанцев [12, 13], Н. В. Мкртчян [14, 15, 16] и др.

Исследованием различных аспектов региональных столиц занимались ученые из разных предметных областей. Анализу социально-экономической жизни городов и региональных столиц посвящены работы В. Н. Лексина [1, 17], А. Н. Буфетовой [18], Н. В. Зубаревич и С. Г. Сафронова [5], А. И. Трейвиш и Т. Г. Нефедовой [19] и др., динамику численности населения региональных столиц изучали Л. Б. Карачурина [20], П. Л. Попов и А. А. Чернев [21]. Исследованием региональных столиц в макрорегионе, что представляет для нас непосредственный интерес, занимались В. Н. Лексин, В. В. Скфорцов и А. Н. Швецов [22], Е. А. Денисов [23], Н. В. Чугунова, Т. А. Полякова и Д. Н. Морковская [24] и др.

Исследованием миграционных процессов в региональных столицах занимается Н. В. Мкртчян, который исследовал миграцию молодежи в региональные центры [25], возрастной состав населения мигрантов в городах и региональных столицах [26], миграцию и субурбанизацию в региональных столицах и их пригородах [27, 15], внутрироссийскую миграцию в региональные столицы и нестоличные территории [14]. Т. Г. Нефедова, А. В. Старикова рассматривали миграционную тематику в макрорегионах и их региональных столицах [28], Н. В. Мкртчян, Л. Б. Карачурина исследовали миграционные процессы в столичные регионы и их пригороды [16] и др.

Непосредственно исследованием региональных столиц Юга Европейской России и Северного Кавказа занимались А. Г. Дружинин, Е. Г. Виденская, [29], которые рассматривали особенности социально-экономического развития крупнейших городов как «полусов роста». Х. М. Рахаев, Т. Х. Тогузаев [30] рассматривали миграцию как фактор сверхконцентрации и опережающего роста населения региональных столиц Северного Кавказа Н. В. Мкртчян [31], исследуя миграционную ситуацию на Северном Кавказе, отметил несовершенство статистики в данном регионе.

Говоря о Юге Европейской России и его региональных столицах важно отметить, что этнодемографическая карта данной территории характеризуется территориальной дифференциацией как в демографическом, миграционном, так и в этническом отношении: с одной стороны, регионы равнинной части на протяжении пост советского периода остается привлекательными в миграционном отношении, а горная часть теряет население, с другой стороны, для основной части регионов равнинной части характерна депопуляция, а в горных регионах национально-

территориальных образованиях, сохраняется устойчивый естественный прирост, что создает условия для миграции в регионы равнинной части.

Целью данной статьи является анализ миграционных процессов в региональных столицах Юга Европейской России в сравнении с миграционной ситуацией в регионах в целом и проведение типологии региональных столиц по миграционным показателям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках данного исследования нами разработана концептуальная схема геоинформационного мониторинга миграционных процессов в региональных столицах Юга Европейской России (рис. 1). Геоинформационный мониторинг миграционных процессов в региональных столицах понимается как система сбора, хранения и анализа пространственной информации, содержащей сведения о численности населения, миграционных процессах, за продолжительный период времени в едином хранилище данных, для выполнения пространственно-временного анализа, визуализации и моделирования исследуемых процессов.

При создании концептуальной схемы нами использованы принципы, изложенные в работе R. Tomlinson [32], а также опыт по разработке систем геоинформационного мониторинга этнодемографических процессов А. Н. Панин [33], демографических процессов И. Г. Раужин [34], этнических процессов А. А. Черкасов [9] и др.

Основа построения системы ГИС-мониторинга основана на структурно-функциональном и атрибутивном подходах, определены структура, внешние и внутренние условия его функционирования. Основными требованиями системы геоинформационного мониторинга являются — иерархичность пространственных уровней, множество источников данных, способность анализировать динамику и моделировать миграционные процессы в региональных столицах.

Ядром концептуальной схемы является база пространственных данных, включающая статистическую информацию по миграционным процессам, а также численности населения региональных столиц. Информационной базой явились статистические данные переписей населения России (2002, 2010), межпереписные и текущие данные Росстата в период 2002–2020 гг., а также данные по структуре миграционных потоков 2002–2020 гг. размещенные в открытом доступе по 16 региональным столицам и регионам Юга Европейской России.

В данном исследовании основное внимание направлено на анализ количественных и качественных показателей динамики численности населения, миграционных процессов и территориальной структуры миграционных потоков за период 2002–2020 гг.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Организационный блок

Блок моделирования и визуализации

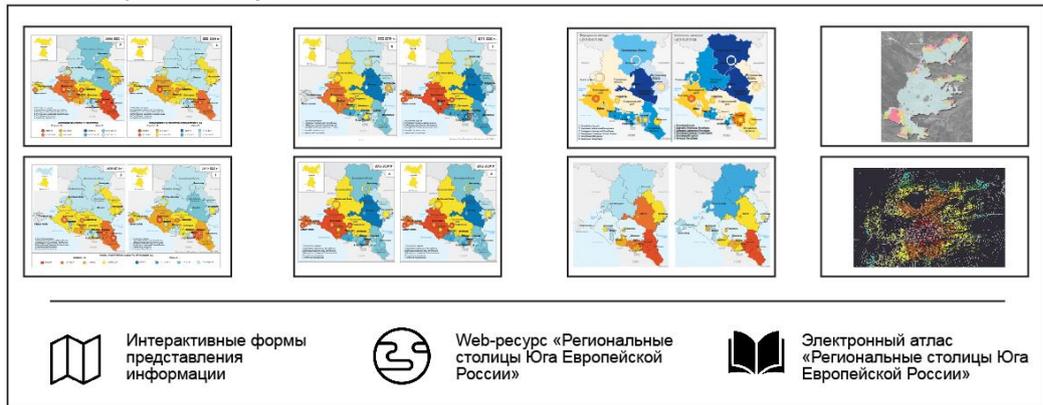

Рис. 1. Концептуальная схема геоинформационного мониторинга миграционных процессов в региональных столицах Юга Европейской России.

Источник: разработано авторами.

Итоговая типология региональных столиц по характеру миграционных процессов за период 2002–2020 гг. является результатом использования методики группировки данных по основным критериям: миграционный прирост (МП) или миграционная убыль (МУ) населения в региональных столицах; территориальная

структура миграционных потоков: международные, межрегиональные, внутрирегиональные миграции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Отметим основные черты динамики общей численности населения в региональных столицах и регионах. Использование геоинформационных технологий позволило визуализировать динамику численности населения (рис. 2А) и ежегодные темпы прироста численности населения в столицах и регионах Юга Европейской России за период с 2002 по 2020 г. (рис. 2Б), и по каждому из этапов: 2002–2010 гг., (рис. 2В), 2011–2020 гг., (рис. 2Г). По характеру динамики численности населения регионы делятся на две группы: в большей части равнинных регионов, а также Адыгее, Кабардино-Балкарии численность населения сокращается, в то время как среди горных национально-территориальных образований преобладают территории с устойчивым приростом численности населения. Для большинства региональных столиц характерен устойчивый прирост численности населения как в целом за весь период 2002–2020, так и по каждому из этапов 2002–2010, 2011–2020 гг.

Региональные столицы Юга России представлены городами различной людности: миллионеры (Ростов-на Дону, Волгоград), крупные (Краснодар, Ставрополь, Астрахань, Владикавказ, Махачкала, Севастополь, Симферополь, Грозный), большие (Нальчик, Пятигорск, Майкоп, Черкесск Элиста), малый (Магас). Важной особенностью региональных столиц Юга Европейской России является доминирование среди них городов, которые являются центрами городских агломераций. На долю столиц приходится от 2,4% до 52,7% населения регионов.

По доле столицы в общей численности населения региона, города делятся на 4 группы:

1 группа — очень высокая доля столицы — около 40 % и выше (Элиста — 38,0%, Волгоград — 40,5%, Владикавказ — 43,7%, Астрахань — 52,7%).

2 группа — высокая доля столицы — от 20 до 38% (Майкоп — 30,6%, Нальчик — 28,0%, Ростов-на-Дону — 27,1%, Черкесск — 26,5%, Грозный — 20,7%, Махачкала — 19,4%).

3 группа — средняя доля — от 10 до 20% (Симферополь — 17,9%, Краснодар — 16,4%, Ставрополь — 16,1%).

4 группа — низкая доля — до 10% (Пятигорск — 5,3%, Магас — 2,4%).

За исследуемый период (2002–2020 гг.) доля региональных столиц в общей численности населения регионов выросла на 1,7%. Численность населения на Юге Европейской части страны выросла на 4,92%, в региональных столицах на 12,5%. При этом прирост численности населения отмечается в 11-ти, а сокращение в 5-ти городах (Волгоград, Элиста, Майкоп, Нальчик, Владикавказ). Как показали исследования, важную роль в формировании населения столичных городов играет миграция.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

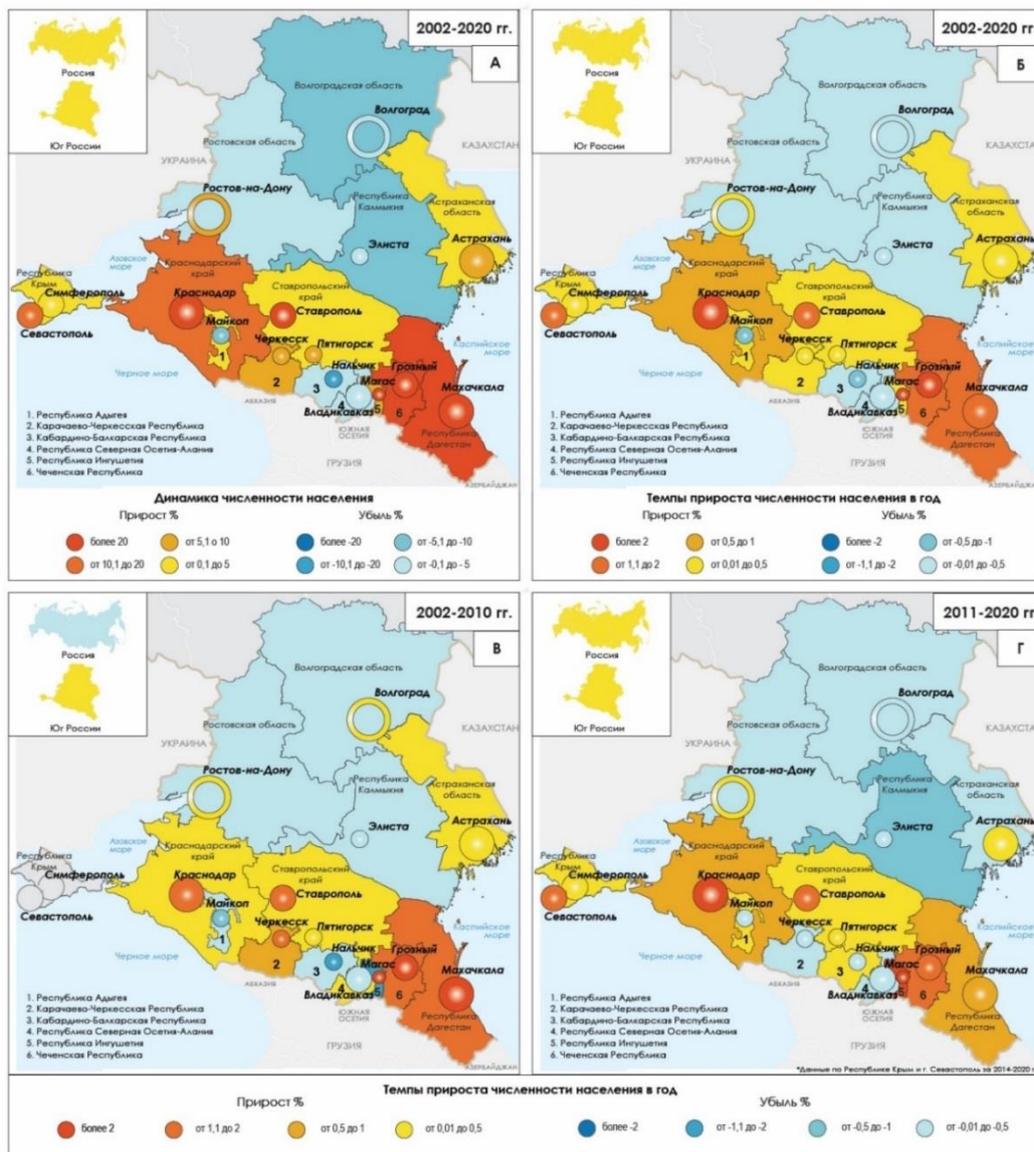

Рис.2. Динамика численности населения по регионам и региональным столицам за 2002–2020 гг. (А). Ежегодные темпы прироста численности населения за 2002–2020 гг. (Б) и по периодам 2002–2010 гг. (В), 2011–2020 гг. (Г)

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Юг Европейской части России в миграционном отношении мозаичен, заметно дифференцирован. В целом на этой территории концентрируется значительная часть миграционного прироста России. В частности, в первом десятилетии XXI в. в регионах Юга Европейской России миграционный прирост составил 101,5 тыс. чел.

или 7,8% от общероссийского миграционного прироста, во втором десятилетии соответственно 231,6 тыс. чел. или 9,6%.

Важной территориальной особенностью миграционных процессов на Юге Европейской части России является различия в миграционной ситуации между равнинной и горной частями. В равнинной части расположены ареалы с устойчивым миграционным приростом, в первую очередь Краснодарский край, а также Ростовская область, Ставропольский край и регионы с отрицательным сальдо миграции (Волгоградская, Астраханская область, Калмыкия); горная зона характеризуется устойчивым отрицательным сальдо миграции (исключение составляет Адыгея).

В региональных столицах за весь период исследования (2002–2020) миграционный прирост составил 214,4 тыс. чел., т.е. 64,4% общего миграционного прироста на Юге Европейской России (табл. 2.). При этом за 2002–2010 гг. миграционный прирост в столицах составил 78 тыс. чел. или 76,9% общего миграционного прироста на Юге Европейской части России, за 2011–2020 гг. эти показатели выросли в количественном, но снизились в процентном соотношении и составляли 136,4 тыс. чел. и 58,9% соответственно. Как показывают исследования, тенденции миграционной ситуации в столицах чаще всего совпадает с обще региональной, но имеется и некоторая специфика. В частности, коэффициент миграционного прироста в 2002–2010 гг. в Краснодаре был ниже, чем в крае, в Ставрополе и крае наоборот (табл. 2), в Астрахани отмечается положительный миграционный прирост при отрицательном сальдо миграции в области (рис. 3). В республиканских столицах в этот период отмечается отрицательное сальдо миграции, как и в республиках в целом. Исключение составляет Майкоп, где сформировался положительный миграционный прирост.

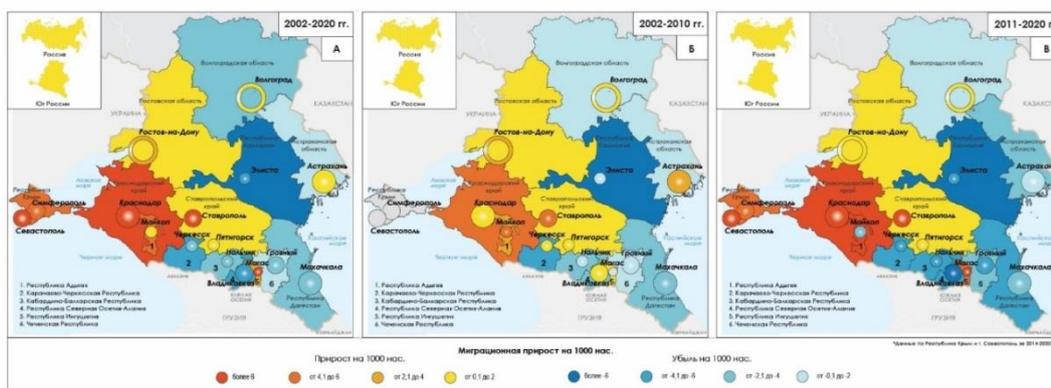

Рис. 3. Миграционный прирост населения в региональных столицах Юга Европейской России за период 2002–2020 гг. (А) и по периодам 2002–2010 гг. (Б), 2011–2020 гг. (В).

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Во втором десятилетии XXI в. миграционная ситуация в столицах изменилась несущественно. По сравнению с 2002–2010 гг. вырос коэффициент миграционного

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ
ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

прироста в Краснодаре, Ставрополе, Владикавказе, а Астрахань в ходе миграции теряла население (рис. 3.).

Таблица 1.

Миграционный прирост в регионах и региональных столицах
Юга Европейской России

Название	2002–2020, чел.	2002– 2020, %	2002–2010, чел.	2002– 2010, %	2011–2020, чел.	2011– 2020, %
1	2	3	4	5	6	7
Волгоградская область	-68 499	-1,39	-19 984	-0,84	-48 515	-1,89
г. Волгоград	26 774	1,40	13374	1,50	13 400	1,32
Астраханская область	-18 870	-0,97	3 503	0,39	-22 373	-2,20
г. Астрахань	11 884	1,27	13 438	2,97	-1 554	-0,27
Республика Калмыкия	-44 476	-8,24	-17 920	-6,91	-26 556	-9,44
г. Элиста	-6 612	-3,34	-1 463	-1,54	-5 149	-4,95
Ростовская область	43 102	0,54	2 060	0,06	41 042	0,97
г. Ростов-на-Дону	43 176	2,08	27 771	2,91	15 405	1,33
Краснодарский край	700 797	6,90	209 221	4,53	491 576	9,03
г. Краснодар	155 085	9,88	12 267	1,83	142 818	17,12
Республика Адыгея	39 462	4,63	9 037	2,26	30 425	6,76
г. Майкоп	4 173	1,29	7 599	5,39	-3 426	-2,40
Ставропольский край	44 854	0,86	37 298	1,52	7 556	0,27
г. Ставрополь	58 151	7,58	17 801	5,39	40 350	9,55
г. Пятигорск	10 231	1,22	7 925	2,00	2 306	0,53
Карачаево-Черкесская республика	-45 249	-5,23	-20 973	-5,32	-24 276	-5,15
г. Черкесск	-5 476	-2,11	2 858	1,95	-8 334	-5,77
Кабардино-Балкарская республика	-59 413	-3,58	-24 753	-3,09	-34 660	-4,03
г. Нальчик	-14 977	-3,23	-3 618	-1,54	-11 359	-4,75
Республика Осетия-Алания	-59 019	-4,40	-17 113	-2,69	-41 906	-5,94

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7
г. Владикавказ	-18 589	-3,18	368	0,13	-18 957	-6,16
Республика Ингушетия	34 633	3,99	7576	1,81	27 057	5,95
г. Магас	3 819	43,77	-	-	3 819	43,77
Чеченская республика	-36 289	-1,46	-8345	-0,79	-27 944	-2,06
г. Грозный	-14 591	-2,73	-717	-0,27	-13 874	-4,94
Республика Дагестан	-197 938	-3,61	-58 162	-2,41	-139 776	-4,69
г. Махачкала	-28 376	-2,80	-11 642	-2,72	-16 734	-2,87
Юг России	333 095	0,71	101 445	0,49	231 650	0,91
Юг России (Рег. Столицы)	214 441	1,86	78 036	1,60	136 405	2,10
Горные республики	-323 813	-2,40	-112 733	-1,84	-211 080	-2,91
Равнинные регионы	656 908	2,01	214 178	1,48	442 730	2,49
Россия	3 714 781	1,35	1 299 635	1,01	2 415 146	1,67

Примечание: показатели миграционного прироста по Республике Крым и г. Севастополь за период 2002–2020 не учитывались и анализируются данные за 2015–2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

По темпам ежегодного миграционного прироста региональные столицы делятся на 4 группы:

1 группа — высокий миграционный прирост — 7,58% и более (Магас — 43,77%, Краснодар — 9,88%, Ставрополь — 7,58%);

2 группа — средний миграционный прирост — более 2% (Ростов-на-Дону — 2,08%);

3 группа — низкий миграционный прирост 1,4–1,9% (Волгоград — 1,40%, Астрахань — 1,27%, Майкоп — 1,29%, Пятигорск — 1,22%);

4 группа — миграционная убыль: 2,11–3,34% (Элиста — 3,34%, Нальчик — 3,23%, Владикавказ — 3,18%, Махачкала — 2,80%, Грозный — 2,73%, Черкесск — 2,11%).

Важным показателем миграционной ситуации в региональных столицах является территориальная структура миграционных потоков.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ
ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Таблица 2.

Территориальная структура миграционных потоков в региональных столицах Юга
Европейской России за период 2002–2020 гг.

Название	Всего, чел.	Внутри- региональная, чел.	Межрегиональная, чел.	Международная, чел.
Волгоград	26 774	34 949	-25 115	16 940
Астрахань	11 884	10 112	-14 394	16 166
Элиста	-6612	9 839	-16 923	472
Ростов-на- Дону	43 176	26 610	-2 823	19 389
Краснодар	155 085	41 132	87 315	26 638
Майкоп	4 173	4 103	-5 982	6 052
Ставрополь	58 151	48 326	2 205	7 620
Пятигорск	10 231	4 876	-1 559	6 914
Черкесск	-5 476	10 685	-17 016	855
Нальчик	-14 977	8 994	-26 492	2 521
Владикавказ	-18 589	6 845	-33 786	8 352
Магас	3 819	853	2 722	244
Грозный	-14 591	713	-17 212	1 908
Махачкала	-28 376	-237	-31 490	3 351

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Анализ миграционных потоков в региональных столицах за период 2002–2020 гг. выявил следующие черты территориальной структуры:

– внутрирегиональные миграционные потоки имели во всех столицах положительные показатели за исключением Махачкалы;

– по характеру межрегиональных миграционных потоков региональные столицы делятся на две группы: первая группа включает 3 города с положительным сальдо миграции — Краснодар, Ставрополь, Магас, большая часть столиц в ходе межрегиональной миграции теряет население (табл. 2.);

– международные потоки миграций являются положительными во всех региональных столицах за исследуемый период.

Проведенный анализ территориальной структуры миграционных потоков в региональных столицах, показал, что по этому показателю выделяется 4 группы городов:

1 группа — миграционный прирост обеспечивается за счет всех направлений миграционных потоков (внутрирегиональный, межрегиональный, международный): Краснодар, Ставрополь, Магас;

2 группа — миграционный прирост формируется за счет внутрирегиональных и международных потоков миграции: Волгоград, Астрахань, Ростов-на-Дону, Майкоп, Пятигорск;

3 группа — миграционная убыль формируется за счет отрицательного сальдо в ходе межрегиональной миграции, которая не перекрывается внутрирегиональным и международным миграционными потоками: Элиста, Черкесск. Нальчик, Владикавказ, Грозный;

4 группа — миграционная убыль формируется за счет межрегионального и внутрирегионального потока миграции: Махачкала.

На основе проведенного анализа механического движения населения и территориальной структуры миграционного прироста (убыли), нами разработана типология региональных столиц по характеру миграционных процессов, включающая 4 типа столиц.

1 тип — высокий миграционный прирост населения — миграционный прирост обеспечивают международные, межрегиональные и внутрирегиональные миграции: **Магас, Краснодар, Ставрополь).**

2 тип — средний миграционный прирост населения — миграционный прирост формируется за счет внутрирегиональных и международных потоков миграции при отрицательном сальдо миграции в ходе межрегионального миграционного потока: **Ростов-на-Дону).**

3 тип — низкий миграционный прирост населения — формируется за счет миграционного прироста в ходе внутрирегиональных и международных потоков миграции и отрицательного сальдо миграции в ходе межрегиональных миграций: **Волгоград, Майкоп, Астрахань, Пятигорск.**

4 тип — миграционная убыль населения — данный тип делится на 2 подгруппы. 1 подгруппа — миграционная убыль формируется за счет межрегионального оттока, который не компенсируется положительными внутрирегиональными и международными потоками: **Элиста, Нальчик, Владикавказ, Грозный, Черкесск.** 2 подгруппа — миграционная убыль формируется за счет межрегионального и внутрирегионального миграционного потока, которые не компенсируются в ходе международной миграции: **Махачкала.**

ВЫВОДЫ

1. Юг Европейской России по характеру миграционной ситуации дифференцирован: выделяются регионы с устойчивым миграционным приростом, но преобладают регионы, теряющие в ходе миграции населения. В первую очередь это характерно для национально-территориальных образований Северного Кавказа. В большинстве этих регионов сохранились высокие показатели воспроизводства населения, отмечается устойчивый прирост трудоспособного населения, а в условиях слабо развитого рынка труда, это провоцирует отток населения.

2. В большинстве региональных столицах характер миграционной ситуации совпадает с обще региональной. Во всех столицах национально-территориальных образований, за исключением Майкопа, миграция обеспечивает сокращение

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

численности населения, и весь прирост общей численности населения формируется за счет естественного движения.

3. В региональных столицах положительное сальдо миграции формируется в ходе внутрирегиональной и международной миграции. Исключение составляют столицы национально-территориальных образований, в которых отрицательное сальдо межрегиональной миграции не компенсируется внутрирегиональной и международной миграцией.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-35-90069 «Аспиранты». «Трансформация этнодемографической структуры населения в региональных столицах Юга Европейской России».

Список литературы

1. Лексин В. Н. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России. Вопросы экономики. 2006; № 7. С. 84–93.
2. Лапко Г. М. Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. 236 с.
3. Перцик, Е. Н. География городов (Геоурбанистика). М.: Высшая школа, 1991. 282 с.
4. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. «Сильные» и «слабые» города России // Полноса и центры роста в региональном развитии. 1998, С. 157–167.
5. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Развитие больших городов в России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 39–51.
6. Вендина О. И., Паин Э. А. Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. Москва: Сектор, 2018. 184 с.
7. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа // Нация и культура. Новые исследования: Социальная география, монография. Ставроп. гос. ун-т. М.: ОГИ, 2005. 298 с.
8. Белозеров В. С., Панин А. Н., Приходько Р. А., Чихичин В. В., Черкасов А. А., Махмудов Р. К., Корнева Л. И., Супрунчук И. П. Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь, 2014, 304 с.
9. Черкасов А. А. Мониторинг этнических аспектов урбанизации в России на основе ГИС-технологий: дис. кандидата географических наук: 25.00.24. Ставрополь, 2013. 165 с.
10. Зайончковская Ж. А. Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы // Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. М. 1999, 360 с.
11. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 199 с.
12. Рязанцев С. В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003, 375 с.
13. Рязанцев С. В. Вклад миграции в демографическое и социально-экономическое развитие России // Наука. Культура. Общество. № 4, 2018, С. 19–27.
14. Мкртчян Н. В., Внутрироссийская миграция в региональных столицах и нестоличных территориях. 2018, №16, С. 568–585.
15. Мкртчян Н. В., «Миграция и субурбанизация в региональных столицах и пригородных территориях России // «Пригородная революция» в региональном срезе: периферийные городские территории на постсоветском пространстве. 2019, С. 14–21.
16. Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // Региональные исследования России. 2021. № 1. С. 48–60.
17. Лексин В. Н. Города власти: административные центры России. Социология. Этнология: Том XVIII, № 1/2009. Москва, С. 3–33.
18. Буфетова А. Н. «Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия» // Регион: экономика и социология, 2009, № 4, С. 55–68.
19. Трейвиш А. И., Нефедова Т. Г., Столичность, центральность, размеры и соперничество городов в мире и в России // Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. 2021, С. 49–71.

20. Карачурина Л. Б. Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018, № 4, С. 7–21.
21. Попов П. Л., Черенев А. А. Динамика численности населения региональных столиц в современной России // Социодинамика. 2020. № 7. С. 51–61.
22. Лексин В. Н., Скфорцов В. В., Швецов А. Н., Российский Дальний Восток и его «региональные столицы»: поиск стратегий развития. 2007, № 9-10. С. 16–48.
23. Денисов Е. А. «Миграционные процессы в городах российского севера в 1990–2010-е гг.» Региональные исследования. 2013. № 2 (56), С. 44–55.
24. Чугунова Н. В., Полякова Т. А., Морковская Д. Н. Метрополизация «региональных столиц» Центрально-Черноземного района в трансформации размещения населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия География. Геоэкология, 2020, № 4, С. 3–13.
25. Мкртчян Н. В. «Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века» Известия РАН. Серия Географическая, 2013, № 6, С. 19–32.
26. Мкртчян Н. В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России. Научные труды: институт народнохозяйственного РАН. 2014, № 12, С. 381–396.
27. Мкртчян Н. В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса. Известия Российской Академии наук. Серия Географическая. 2018, № 6, С. 26–38.
28. Нефедова Т. Г. Старикова А. В., «Миграции населения как способ его адаптации к поляризации пространства в центре России // Социологические исследования. 2020, № 10, С. 24–38.
29. Дружинин А. Г., Виденская Е. Г., Детерминанты и особенности развития крупнейших городов как «полюсов роста». Известия вузов. Северо-Кавказский регион, 2007, № 3, С. 50–58.
30. Рахаев, Х. М., Тогузаев Т. Х., Миграция как фактор сверхконцентрации и опережающего роста населения региональных столиц Северного Кавказа // Экономика устойчивого развития. 2019, № 1 (37), С. 214–216.
31. Мкртчян Н. В. Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики. Журнал исследований социальной политики, 2019. № 17(1), С. 7–22.
32. Томлинсон Р. «Думая о ГИС: Планирование ГИС: руководство для менеджеров». Редлендс, Калифорния: ESRI Press. 2004 г. 249 с.
33. Панин А. Н., «Атласная информационная система «Этнодемографические процессы в Ставропольском крае» // дис. кандидата географических наук: 25.00.24. Ставрополь, 2005. 149 с.
34. Раужин И. Г. Полимасштабный мониторинг демографических процессов в России с использованием геоинформационных технологий // дис. кандидата географических наук: 25.00.24. Ставрополь, 2011. 214 с.

MIGRATION PROCESSES IN THE REGIONAL CAPITALS OF THE SOUTH OF EUROPEAN RUSSIA

Sopnev N.V.¹, Belozеров V. S.²

*^{1,2}North-Caucasus Federal University, Stavropol, Stavropol Region, Russian Federation
E-mail: ¹sopnev.stav@gmail.com*

Based on geoinformation monitoring, the article analyzes the features of migration processes and the territorial structure of migration flows in the regional capitals of Southern European Russia for the period 2002–2020. The final typology of regional capitals according to the nature of migration processes is the result of using the methodology of grouping data based on the main criteria: migration growth or migration loss of the population; the territorial structure of migration flows. Based on the analysis of the mechanical movement of the population and the territorial structure of migration growth (loss), a typology of regional capitals has been developed. It includes 4 types of

capitals (high migration population growth, average migration population growth, low migration population growth, migration population decline). The obtained results show that in most regional capitals, the nature of the migration situation coincides with the general regional one. In almost all the capitals of national-territorial entities, migration ensures a reduction of the population, and the general increase of the total population is formed due to natural movement. In regional capitals, the positive balance of migration is formed during intraregional and international migration. In the capitals of national-territorial entities, the peculiarity is the negative balance of interregional migration which is not compensated by intraregional and international migration.

The main conclusions.

1. The south of European Russia is differentiated by the nature of the migration situation: there are regions with a steady migration increase, but regions that lose population during migration prevail. First of all, this is typical for the national-territorial formations of the North Caucasus. In most of these regions, high rates of population reproduction have been preserved, there is a steady increase in the working-age population, and in the conditions of a poorly developed labor market, this provokes an outflow of the population.

2. In most regional capitals, the nature of the migration situation coincides with the general regional one. In all the capitals of national-territorial entities, with the exception of Maykop, migration ensures a reduction in the population, and all the increase in the total population is formed due to natural movement.

3. In regional capitals, the positive balance of migration is formed during intraregional and international migration. The exception is the capitals of national-territorial entities, in which the negative balance of interregional migration is not compensated by intraregional and international migration.

Keywords: Regional capitals, migration processes, the South of European Russia, population dynamics, migration population growth, population decline, territorial structure of migrations.

References

1. Leksin V. "Regional'nye stolicy" v ekonomike i social'noj zhizni Rossii. Voprosy ekonomiki. "Regional Capitals" in Russian Economic and Social Life.]. 2006; no. 7. pp. 84-93. (in Russian).
2. Lappo G. M. Goroda na puti v budushchee. [Cities on the Way to the Future]. M.: Mysl', 1987. 236 p. (in Russian).
3. Percik, E. N. Geografiya gorodov (Geourbanistika). [The geography of cities (Geourbanistics)]. M.: Higher school, 1991. 282 p. (in Russian).
4. Nefedova T. G., Treivish A. I. "Sil'nye" i "slabye" goroda Rossii. Polyusa i centry rosta v regional'nom razvitii. [Strong and Weak Towns of Russia] 1998, pp. 157–167. (in Russian).
5. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Razvitie bol'shikh gorodov v Rossii v 2010-h godah. Regional'nye issledovaniya. [Russia Largest Cities Development in 2010s]. 2019. no. 1. pp. 39-51. (in Russian).
6. Vendina O. I., Pain E. A. Mnogoetnichnyj gorod. Problemy i perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziem v krupnejshih gorodah. [Multi-Ethnic City. Problems and Prospects of Managing Cultural Diversity in Major Cities]. Moscow: Sector, 2018 184 p. (in Russian).
7. Belozеров V. S. Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza. Naciya i kul'tura. Nove issledovaniya: Social'naya geografiya. monografiya [Ethnic map of the North Caucasus: monograph] Stavropol State University, Moscow: OGI, 2005. 298 p. (in Russian).

8. Belozеров V. S., Panin A. N., Prikhodko R. A., Chikhichin V. V., Cherkasov A. A., Makhmudov R. K., Korneva L. I., Suprunchuk I. P. Etnicheskij atlas Stavropol'skogo kraja. [Ethnic Atlas of The Stavropol Territory]. Stavropol, 2014. 304 p. (in Russian).
9. Cherkasov A. A. Monitoring etnicheskikh aspektov urbanizacii v Rossii na osnove GIS-tehnologij: dis. kandidata geograficheskikh nauk: 25.00.24. [Monitoring of Ethnic Aspects of Urbanization in Russia Based on GIS Technologies] Stavropol, 2013. 165 p. (in Russian).
10. Zayonchkovskaya Zh. A. Migraciya i urbanizaciya v SNG i Baltii v 90-e gody. Centr izucheniya problem vyzhdennoj migracii v SNG. [Migration and Urbanization in The CIS and Baltic Countries in the 90s] M. 1999, 360 p. (in Russian).
11. Rybakovsky L. L. Migraciya naseleniya: prognozy, faktory, politika [Migration of The Population: Forecasts, Factors, Policy]. M.: Nauka, 1987. 199 p. (in Russian).
12. Ryazantsev S. V. Sovremennyy demograficheskij i migracionnyj portret Severnogo Kavkaza. [Modern Demographic and Migratory Portrait of Northern Caucasus]. Stavropol, 2003. 375 p. (In Russian).
13. Ryazantsev S. V. Vklad migracii v demograficheskoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. [Migration Contribution to Demographic and Social and Economic Development of Russia]. no. 4, 2018, pp. 19–27. (in Russian).
14. Mkrtchyan N. V., Vnutrirossijskaya migraciya v regional'nyh stolicah i nestolichnyh territoriyah. [Internal Migration in Regional Capitals and Russia Non-Capital Territories]. 2018, no. 16, pp. 568–585. (in Russian).
15. Mkrtchyan N. V., “Migraciya i suburbanizaciya v regional'nyh stolicah i prigorodnyh territoriyah Rossii. «Prigorodnaya revolyuciya» v regional'nom srezhe: periferijnye gorodskie territorii na postsovetском prostranstve. [Migration and Suburbanization in the Russian Regional Capitals and Their Suburb]. 2019, pp. 14–21. (in Russian).
16. Mkrtchyan N. V., Karachurina L. B. Intraregional Population Migration in Russia: Suburbs Outperform Capitals. Regional Research of Russia. 2021. no. 1, pp. 48–60.
17. Laksin V. N. Goroda vlasti: administrativnye centry Rossii. Sociologiya. Etnologiya: Tom XVIII, [City Government: Administrative Centers of Russia]. no. 1/2009. Moscow, pp. 3–33. (in Russian).
18. Bufetova A. N. «Neravnomenost' prostranstvennogo razvitiya: regional'nye centry i regional'naya periferiya». Region: ekonomika i sociologiya, [Inequalities in Spatial Development of Regional Centers and Regional Periphery]. 2009, no. 4, pp. 55–68. (in Russian).
19. Treivish A. I., Nefedova T. G., Stolichnost', central'nost', razmery i sopernichestvo gorodov v mire i v Rossii. Geourbanistika i gradostroitel'stvo: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya. [Metropolitan Area, Centricity, Size and Rivalry of Cities in The World and in Russia] 2021, pp. 49-71. (in Russian).
20. Karachurina L. B. Dinamika naseleniya centrov i vtoryh gorodov regionov v Rossii: proyavlyayutsya li tendencii k policentrizmu? Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. [Population Dynamics of Centers and Second Cities of Russia's Regions: are There Tendencies to Polycentrism?]. 2018, no. 4, pp. 7–21. (in Russian).
21. Popov P. L., Cherenev A. A. Dinamika chislennosti naseleniya regional'nyh stolic v sovremennoj Rossii. Sociodinamika. [The Dynamics of Population Size in Regional Capitals of Modern Russia]. 2020. no. 7, pp. 51–61. (in Russian).
22. Laksin V. N., Skvortsov V. V., Shvetsov A. N., Rossijskij Dal'nij Vostok i ego «regional'nye stolicy»: poisk strategij razvitiya. [The Russian Far East and its "Regional Capitals": The Search for Development Strategies]. 2007, no. 9-10, pp. 16–48. (in Russian).
23. Denisov E. A. “Migracionnye processy v gorodah rossijskogo severa v 1990-2010-e gg.” Regional'nye issledovaniya. [Migration Processes in The Cities of The Russian North in the 1990-2010s]. 2013. no. 2 (56), pp. 44–55. (in Russian).
24. Chugunova N. V., Polyakova T. A., Morkovskaya D. N. Metropolizaciya “regional'nyh stolic” Central'no-Chernozemnogo rajona v transformacii razmeshcheniya naseleniya. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geografiya. Geokologiya, [Metropolization of Regional Capitals of The Central Chernozem Region in The Transformation of Population Distribution] 2020, no. 4, pp. 3–13. (in Russian).
25. Mkrtchyan N. V. “Migraciya molodezhi v regional'nye centry Rossii v konce HKH – nachale XXI veka” Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya, [Migration of Youth in Regional Centers of Russia at The End of 20th – Early 21st Century]. 2013, no. 6, pp. 19–32. (in Russian).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦАХ
ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

26. Mkrtchyan N. V. O vliyanii migracii na vozrastnoj sostav naseleniya regionov, gorodov i rajonov Rossii. Nauchnye trudy: institut narodnohozyajstvennogo RAN. [The Effect of Migration on The Age Structure of The Population of The Regions, Cities and Districts of Russia]. 2014, no. 12, pp. 381–396. (in Russian).
27. Mkrtchyan N. V. Regional'nye stolicy Rossii i ih prigorody: osobennosti migracionnogo balansa. Izvestiya Rossijskoj Akademii nauk. Seriya Geograficheskaya. [Regional Capitals and Their Suburbs in Russia: Net Migration Patterns]. 2018, no. 6, pp. 26–38. (in Russian).
28. Nefedova T. G. Starikova A. V., «Migracii naseleniya kak sposob ego adaptacii k polyarizacii prostranstva v centre Rossii. Sociologicheskie issledovaniya. [Migrations as a Way of Population Adaptation to Polarization of Space at the Center of Russia]. 2020, no. 10, pp. 24-38. (in Russian).
29. Druzhinin A. G., Videnskaya E. G., Determinanty i osobennosti razvitiya krupnejshih gorodov kak “polyusov rosta”. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. [Determinants and Features of the Development of the Largest Cities as “Poles of Growth”]. 2007, no. 3, pp. 50–58. (in Russian).
30. Rakhaev, H. M., Toguzayev T. H., Migraciya kak faktor sverhkoncentracii i operezhayushchego rosta naseleniya regional'nyh stolic Severnogo Kavkaza. Ekonomika ustojchivogo razvitiya. [Migration As a Factor of Overconcentration and Advanced Growth Population of Regional Capitals of The North Caucasus] 2019, no. 1 (37), pp. 214-216. (in Russian).
31. Mkrtchyan N. V., Migraciya na Severnom Kavkaze skvoz' prizmu nesovershennoj statistiki. The Journal of Social Policy Studies. [Migration in the North Caucasus and the Accuracy of Statistics]. 2019, no. 17 (1), pp. 7–22. (in Russian).
32. Tomlinson R. “Thinking about GIS: GIS planning: a guide for managers”. Redlands, Calif: ESRI Press, 2003 249 p.
33. Panin A. N., “Atlasnaya informacionnaya sistema «Etnodemograficheskie processy v Stavropol'skom krae»”. dis. kandidata geograficheskikh nauk: 25.00.24. Panin Aleksandr Nikolaevich. [Atlas information system “Ethnodemographic processes in Stavropol Krai”]. Stavropol, 2005. 149 p. (in Russian).
34. Rauzhin I. G. Polimasshtabnyj monitoring demograficheskikh processov v Rossii s ispol'zovaniem geoinformacionnyh tekhnologij: dis. kandidata geograficheskikh nauk: 25.00.24. Rauzhin Igor' Gennad'evich. [Poly-scale monitoring of demographic processes in Russia with use of geoinformation technologies]. Stavropol, 2011. 214 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.06.2021